

И.А. Вознесенская (Санкт-Петербург)

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
«ДОГМАТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ»
СЕВАСТА КИМИНИТИСА В КОНТЕКСТЕ
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ
НАЧАЛА XVIII ВЕКА**

В О ВТОРОЙ половине XVII в., а особенно после принятия запорожским казачеством русского подданства, на Балканах наблюдается значительный рост прорусской ориентации во внешней политике ¹. Молдавские и валашские господа не раз обращались к русскому правительству с просьбами о русском подданстве и о помощи в освобождении от Порты. После присоединения в 1686 г. Москвы к Священной лиге Дунайские княжества, выбирая между Австрией, Речью Посполитой и Россией, отдавали предпочтение Москве, прежде всего, из-за конфессиональной близости. В 1699 г. в Карловаце между Портой и странами лиги был заключен мирный договор. После Карловацкого конгресса Молдавия и Валахия, оставаясь в системе подвластных султану территорий, все больше ориентировались на Россию в своей борьбе против Турции. Россия, начав Северную войну, придавала огромное значение русско-валашским связям. Через Валахию велась регулярная переписка с русскими послами в Константинополе, сообщалась ценная информация о действиях Порты и о положении на Балканах. В этой переписке активно участвовал валашский боярин грек-фанариот Георгий Кастриот ². Победа русских войск под Полтавой воодушевила Балканы, встревожила Константинополь и заставила западных дипломатов, обеспокоенных успехами Петра, подстрекать Турцию к войне с Россией. Несмотря на то что русское правительство было крайне заинтересовано в сохранении мира с Турцией, 20 ноября 1710 г. в Константинополе было официально объявлено

о начале войны. В этой войне Москва возлагала большие надежды на восстание народов Балканского полуострова. Молдавский господарь Димитрий Кантемир открыто перешел на сторону русских. Валашский господарь Константин Брынковяну прислал в Яссы Георгия Кастриота под предлогом предложения от имени султана мира, а в действительности для установления связи с русскими войсками. Однако нерешительность и изолированность Константина Брынковяну не позволили Валахии поддержать русскую армию. После сражения у селения Станилешты на реке Прут исход войны был решен. Петр предложил Турции мир «по объявлению Кастриоту». Заключение мирного договора затянулось на два года. Георгий Кастриот по указу Петра в статусе валашского посла находился в Киеве и по-прежнему осуществлял переписку между Россией и валашским господарем.

Георгий Кастриот известен не только как участник Прутского похода, но и как человек, финансировавший издание книги выдающегося греческого дидаскала XVII в. Севаста Киминитиса «Догматическое учение». Только два сочинения Севаста Киминитиса были напечатаны в Бухаресте в типографии монастыря св. Саввы – «Ἐορθολόγιον» в июне 1701 г. и «Δογματικὴ διδασκαλία» в сентябре 1703 г.³ «Δογματικὴ διδασκαλία», или «Догматическое учение» было издано двумя тиражами: один – с посвящением Иерусалимскому патриарху Досифею, а второй – с посвящением царю Петру Алексеевичу. Автор посвящений, Георгий Кастриот, так пишет о своей личной встрече с Петром I: «Но и зане удостоихся некогда царскаго и святаго вашего лица и беседы и человеколюбнаго милосердия и благоутробия: Живи, царю величайший и непобедимый, во веки». Впервые Кастриот приехал Москву в 1697 г.⁴ По поручению Константина Брынковяну как валашский посол он просил помощи в освобождении княжества от османской власти и заявлял о готовности Валахии и Молдавии признать русский сюзеренитет. Им был предложен план совместных военных действий против турок. На тот момент кроме общих обещаний помощи княжествам в борьбе с османами и готовности принять их под свое покровительство русское правительство ничего не могло предложить. Издание «Догматического учения» состоялось также благодаря трудам «словеснейшаго господина Иоанна Ефесскаго», который выступал редактором текста, и типографа иеромонаха Анфима Ивирита, будущего валашского митрополита. Примечателен тот факт, что книга

не предназначалась для продажи, а специально издавалась «на раздаяние православным».

В Российской Национальной библиотеке хранятся четыре списка перевода «Догматического учения», три из которых являются московским переводом 1705 г.⁵ и один – новгородским 1712 г.⁶ В рукописи из Софийского собрания отсутствует титульный лист, поэтому в описи ошибочно автором назван Георгий Кастриот, а не Севаст Киминитис: недоразумение возникло из-за того, что текст Софийского списка начинается сразу с посвящения Георгия Кастриота царю Петру. Два других списка московского перевода «Догматического учения» содержат в тексте подробную информацию о месте и времени перевода. «Ныне же с греческаго на славенский диалект преведено в царственной московской типографии и исправлено по силе тоя же типографии трудником недостойным Феодором Поликарповым, в пользу душе, благочестивыя, православной кафолическия греческия восточныя матере нашея церкви млеком нелестным питатися хотящих. Лета Господня 1705 месяца августа».

Наконец, четвертым списком «Догматического учения» является перевод, сделанный в Новгороде Федором Герасимовым. «Преведеса же на российский язык повелением и тщанием со благословением преосвященнейшаго кир Иова митрополита Великаго Нова Града и Великих Лук в доме Софии Премудрости Божии на его архиерейском дворе. Трудями преводника Федора Герасимова сына Полетаева в лето спасительное 1712 июня в 14 день»⁷. Более того, рукопись представляет собой автограф Федора Герасимова. Тексты обоих переводов мало отличаются друг от друга, хотя в колофоне московского перевода говорится о переводе на славенский диалект, а в колофоне новгородского – на российский язык. Следует отметить, что в Государственном историческом музее в Синодальном собрании (№ 864) находится рукопись, содержащая часть московского перевода «Догматического учения», язык которого А.И. Соболевский назвал «церковно-славянским ученым не везде удобопонятным»⁸.

Таким образом, мы имеем два перевода одного сочинения, переведенного с греческого языка в начале XVIII в. Сам по себе факт такого внимания к сочинению Севаста Киминитиса говорит о том, что «Догматическое учение» являлось одним из важнейших богословских произведений своего времени. Сочинение Севаста

Киминитиса посвящено совершительному моменту Евхаристии, искуплению первородного греха через Богородицу⁹, тем богословским вопросам, которые, как мы знаем, волновали религиозное общество конца XVII в. Однако два перевода одного сочинения в течение семи лет – это уникальный случай в истории переводной литературы.

Автор этого труда Севаст Киминитис родился около 1625 г. в Кимине, недалеко от Трапезунда, поэтому его называют также Трапезундским. Образование он получил в Константинополе в школе Манолакиса Касторианоса, в которой позже стал преподавателем, а с 1676 г. и наставником. В 1681 г. он был вынужден оставить Константинополь и вернуться в Трапезунд, где с 1683 по 1689 гг. возглавлял основанную им же школу. В 1690 г. Севаст Киминитис получил приглашение приехать в Бухарест, чтобы возглавить школу при монастыре святого Саввы, куда он и переехал и где оставался до конца своих дней. Умер Севаст Киминитис 6 сентября 1702 г.¹⁰

Известно, что в 1681 г. Севаста Киминитиса пытались пригласить в Россию для организации школы. Об этом говорится в письме Севаста Киминитиса его русскому ученику иеродиакону Тимофею, которое было опубликовано в 1888 г. Мануилом Гедеоном, но более ста лет оставалось неизвестным отечественным исследователям. Б.Л. Фонкич, опубликовавший перевод этого письма, определил, что иеродиакон Тимофей, к которому обращается Севаст Киминитис, – это основатель греко-славянской школы при Московской типографии¹¹. Из письма очевидно, что, отправляясь в Трапезунд (данное письмо датируется концом 1681 г.), Севаст Киминитис допускал возможность позже перебраться в Москву для основания там школы. Однако, как известно, в 1685 г. в Москву приехали братья Лихуды, которые и создали Московскую академию.

В 1861 г. И.А. Чистовичем было опубликовано еще одно письмо, в котором снова говорится о Севасте Киминитисе в связи с открытием школы, но уже в Новгороде¹². В 1702 г. митрополит Новгородский и Великолукский Иов написал братьям Лихудам: «Доношу милости вашей, купно же и совета вашего требую. Ибо от неких уведомихся аз убогий, что есть некий добрый и свидетельствованный от всея Церкви человек благочестив и высокия науки даже до самыя феологии, смирения и благонравия исполненный, леты довольный, седу браду имущий, родом Грек, от града Трапезонта,

в чину мирян, учитель сый изрядный во Унгрволахийстей земли, во граде их столичном Букуресте: желяю его от тамошня страны умолити к себе, пользы ради Христовы Церкви. И аще преподобию вашему той человек знаем и ведом, прошу молителне Богоподражательную любовь вашу – дати ми к нему увещательное писание, да изволит приити к нашей худости и о сем требую чрез писание извещения»¹³. Скорее всего, Севаст Киминитис даже не узнал о новом приглашении в Россию, а школа в Новгороде была открыта в 1706 г. все теми же братьями Лихудами.

В описи книг из митрополичьей книгохранительной кельи, составленной в 1716 г., после смерти митрополита Иова, мы трижды встречаем имя Севаста Киминитиса. Среди «новопреведенных в полдесть письманых» книг первой в списке стоит «Криница Севаста Трапезонскаго», затем среди «в полдесть писмяных» – также «Криница Севаста Трапезонскаго» и, наконец, среди печатных книг, находящихся в греческой школе, – «Севаста Трапезонскаго греческая» в полдесть¹⁴. Как уже сказано, были напечатаны только две работы Севаста Киминитиса, и обе – in-4°, то есть «в полдесть». В 1716 г. в Новгородской греческой школе могла находиться только одна из двух напечатанных книг Севаста Киминитиса. Скорее всего, это было именно «Догматическое учение», которое в Новгороде могли называть «Криницей», а «новопреведенным» мог быть перевод Федора Герасимова.

Издание в 1703 г. «Догматического учения» Севаста Киминитиса (безусловного авторитета в православной догматике) с посвящением Петру – это своеобразная политическая декларация, официальное провозглашение русского царя защитником православия. Георгий Кастриот как официальный посол Валахии в тексте посвящения озвучивает официальную идею. Участие в издании Анфима Ивирита (Антима Ивириану), валашского митрополита также символично. Тем не менее, факт вторичного перевода этого сочинения в Новгороде безусловно связан с Прутским походом. Известно, что Федор Поликарпов не устраивал Петра как переводчик. В частности, во время перевода «Географии генеральной» Петр настаивал, чтобы перевод делался языком простым, а не книжным, что с трудом давалось Федору Поликарпову. Возможно, перевод «Догматического учения» 1705 г. также не нравился царю. В письме от 16 (27) мая 1711 г. митрополит Иов просил Иоанникия Лихуда: «Молим ваше преподобие, благоволи пожаловать

потрудиться до моего приезде в сочинении поздравления в победе на махметана Царскому величеству и христоименитому его воинству, к приезде в Новаград царевича Алексея Петровича, особо же и светлейшего князя, и Бориса Петровича (Меншикова и Шереметьева. – *И. В.*), в кратце...»¹⁵ До решающего сражения на реке Прут, которое состоялось 9–10 июля, оставалось чуть больше месяца. Возможно, именно тогда родилась идея нового перевода «Догматического учения». Ожидание скорой победы над турками и освобождения православных на Балканах способствовало тому, чтобы еще раз напомнить русскому царю о его миссии. Кроме того, можно предположить, что Федор Герасимов, который в 1705 г. был писцом Московской типографии, мог участвовать в переводе «Догматического учения», и для него эта работа не была чем-то новым. В новгородском переводе допущены некоторые дополнения к тексту титула:

**Московский перевод
(Погодин. 1202)**

Возложено же
Благочестивейшему великому
государю царю //
И великому князю ПЕТРУ
АЛЕКСИЕВИЧУ вся
Великия и малыя и белыя
России самодержцу
И типом убо на греческом
языще издано в молдовлахии
иждивением велможнаго госпо-
дина Георгия Кастриота грека на
раздаяние православным туне в
лето господне 1703
Ныне же с греческого на сла-
венский диалект преведено в
царственной московской типо-
графии
И исправлено по силе тоя же
типографии трудником недо-
стойным феодором поликарпо-
вым в пользу душе благочестивыя

**Новгородский перевод
(Погодин. 1200)**

Обетованное же
Богомвенчанному, право-
славнейшему, и великому царю
ПЕТРУ АЛЕКСИЕВИЧУ
И самодержцу, вся великия
и малыя и белыя //
России и иных многих стран,
восточных и западных,
Отчичу и дедичу наследнику
Ныне же первое типом издан-
ное
Иждивением благородней-
шаго и словеснейшаго бояри-
на постелника, господина
Георгия Кастриота
Во еже даяти в дар православ-
ным.
Лета от богорождения 1703
месяца септемврия
От Анфима иеромонаха
Иверскаго

православно католическия греческия восточныя матерее наша церкве млеком нелесным питатися хотящих

Лета господня 1705 месяца августа //

Л. 359. Преведесе же на российский язык, повелением и тщанием со благословением преосвещеннейшаго кир иова митрополита великого новаграда и великих лук, в доме софии премудрости божия, на его архиерейском дворе.

Трудами преводника Феодора Герасимова сына Полетаева

В лето спасительное 1712 июня в 14 день

В титулатуре Петра появляются новые слова, взятые из текста посвящения Георгия Кастриота: «И иных многих стран, восточных и западных, Отчичу и дедичу наследнику», кроме того Петр называется «православнейшим». Георгий Кастриот – словеснейший боярин постелник, а не просто вельможный господин и грек. Федор Герасимов закончил перевод 14 июня 1712 г., через год после Прутского похода. Примерно тогда же Георгий Кастриот был отпущен из Киева в Валахию. Почти целый год он осуществлял русско-валашскую переписку через посланников, способствуя заключению мира, который был ратифицирован в июне 1713 г. в Адрианополе.

¹ См.: Семенова Л.Е. Княжества Валахия и Молдавия конца XVII – начала XVIII в. (Очерки внешнеполитической истории). М., 2005.

² РГАДА. Ф. 68. Оп. 1. 1700 г. № 5. Письма к боярину Федору Головину от Волоскаго боярина Георгия Кастриота о успехах в посольстве Украинцова в Цареграде бывшаго и о отыскании хороших соболей (8 л.); 1702 г. № 2. Письма к боярину Федору Головину от Георгия Кастриота волоскаго боярина (22 л.); 1703 г. № 1. Письма к боярину Федору Головину от волоскаго боярина Георгия Кастриота (12 л.); 1704 г. № 5. Письма к боярину Федору Головину Георгия Кастриота великаго комиса унговлахи в Молдавии (14 л.); 1705 г. № 8. Письма к боярину Головину от великаго комиса унговлахи Георгия Кастриота с ответами (40 л.); 1710 г. № 1. Письма к канцлеру Графу Головину от мулянского господаря Бранкована из Бокорест от боярина тамошняго Кантакузина и от комиса Георгия Кастриота о турецких обращениях (13 л.); 1711 г. № 5. Письма к канцлеру графу Головину и к послану при государе Кастриоту от мулянского господаря Бранкована и от боярина его Кантакузина (10 л.); 1712 г.

№ 9. Приезд 1) Кастриотова человека Юрья Андреева посланного к мулягскому господарю и 2) сербенина Дмитрея Семенова с письмами и с словесным от мулягского господара и от Кантакузина предложением (7 л.).

³ Описание см.: Legrand É. *Bibliographie Hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés par des grecs au dix-huitième siècle*. Paris, 1918. Т. 1. P. 9–10, 23–26.

⁴ Семенова Л.Е. Указ. соч. С. 258–259.

⁵ РНБ. Соф. № 1233, Погод. № 1202 и СпбДА № 46.

⁶ Там же. Погод. № 1200.

⁷ Там же. Л. 359.

⁸ Соболевский А.И. Из переводной литературы петровской эпохи. Библиографические материалы // СОРЯС. Т. 84. № 3. СПб., 1908. С. 42.

⁹ Содержание сочинения см.: Родосский А. Описание 432-х рукописей, принадлежащих Санкт-Петербургской Духовной Академии и составляющих ее первое по времени собрание. СПб., 1894. С. 64–67.

¹⁰ *Ἐπισκευτικὴ καὶ Νηκὴ Εὐκκλοπαίδεια*. Αθήνα, 1965. Т. 7. Σ. 1092.

¹¹ Фонкич Б.Л. Греко-славянская школа на Московском Печатном Дворе в 80-х годах XVII в. // ОФР. Вып. 3. М., 1999. С. 160–161.

¹² Чистович И.А. Новгородский митрополит Иов. Жизнь его и переписка с разными лицами // Странник. 1861. № 3–4. С. 75.

¹³ РНБ. Соф. № 1425. Л. 10–10об.

¹⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 29. Л. 135–143.

¹⁵ РНБ. Соф. 1427. Л. 52–52 об.